

Виктор Пронин

Опять бомжара...

*Часть сборника
Слишком большое сходство
(сборник)*

Ксенофонов и Зайцев

Виктор Пронин
Опять бомжара...

«ЭКСМО»

2004

Пронин В. А.

Опять бомжара... / В. А. Пронин — «Эксмо»,
2004 — (Ксенофонтов и Зайцев)

«Все началось, как и всегда это бывает, на ровном месте, из ничего или, точнее сказать, с сущего пустяка. Евгений Леонидович Тихонов вернулся домой чуть позже обычного, позже ровно на одну кружку пива, которую он выпил по пороге с приятелем, присев у какого-то столика в каком-то сквере. Пиво оказалось достаточно острым, достаточно холодным и на вкус не слишком уж отвратным. Нормальное пиво. Выпили с пакетиком соленых сухариков, молча выпили, не о чем было говорить. Работал Тихонов на автобазе механиком, его приятель тоже работал на этой же автобазе и тоже механиком...»

Виктор Пронин

Опять бомжара...

Все началось, как и всегда это бывает, на ровном месте, из ничего или, точнее сказать, с сущего пустяка. Евгений Леонидович Тихонов вернулся домой чуть позже обычного, позже ровно на одну кружку пива, которую он выпил по пороге с приятелем, присев у какого-то столика в каком-то сквере. Пиво оказалось достаточно острым, достаточно холодным и на вкус не слишком уж отвратным. Нормальное пиво. Выпили с пакетиком соленых сухариков, молча выпили, не о чем было говорить. Работал Тихонов на автобазе механиком, его приятель тоже работал на этой же автобазе и тоже механиком.

Рабочий день закончился, солнце садилось между домами, прохожие неслись куда-то по дурацким своим делам, и оба механика молча и бездумно потягивали пиво, время от времени бросая в рот брусочки соленых сухариков.

– А ничего пиво, – сказал Тихонов.

– Вполне, – ответил приятель.

– Сейчас домой?

– А куда же еще...

– Я тоже.

Такой вот разговор, если его можно назвать разговором. Правда, промелькнули все-таки слова, в которых при желании можно было услышать какой-то смысл, хиленький такой смысл, но все-таки хоть что-то...

– Может, на рыбалку в выходной?

– Можно.

– В Михайловку?

– Сговоримся, время есть.

Тут даже неважно, кто из приятелей какие слова произнес. Каждый из них мог произнести любые из этих слов. И на рыбалку они могли поехать, а могли и не поехать – их уговор, если это можно было назвать уговором, тоже не имел никакого значения. Жизнь у обоих протекала однообразная, скудная, унылая, и ничего в ней, в этой жизни, особенно не затрагивало ни одного, ни другого. И эта вот кружка пива после работы по дороге домой была для каждого в общем-то самым ярким впечатлением дня.

– Может, еще по одной? – предложил Тихонов.

– Да нет, не хочется, – отказался приятель.

Посидев еще некоторое время перед пустыми кружками, они как-то одновременно почувствовали момент, когда можно подняться и уйти. Так они и сделали. Выйдя из сквера на асфальтированную дорожку, они оба одновременно и молча махнули друг другу руками и разошлись в разные стороны. До утра, когда они снова увидят друг друга в проржавевшей мастерской, забитой забарахлившими машинами.

Открыв входную дверь квартиры, Тихонов шагнул в темную прихожую и тут же, споткнувшись обо что-то, почти грохнулся на пол, но успел, расставив руки в стороны, ухватиться за куртки, висящие на вешалке. Он чертыхнулся, оглянулся и увидел, что споткнулся о ящик из-под посылки – младший сын играл с этим ящиком, воображая его машиной, каретой, клеткой для кота и вообще всем, чем только угодно. В сердцах Тихонов поддал этот ящик, выбросив его на середину комнаты.

Средний сын, сидя на диване и положив на колени гладильную доску, делал уроки, старшая дочь пристроилась у подоконника – с чем-то она там возилась: может, уроки делала, может, записки кому-то писала. Да, она была в том возрасте, когда юные девушки уже начинают писать тайные свои записки.

– Так, – сказал Тихонов и прошел на кухню.

Жена Зинаида смотрела телевизор. Молча, неотрывно, с совершенно пустыми глазами, поскольку ничего она в эти минуты на экране не видела, а там неимоверной красоты женщина показывала блестящие, струящиеся свои волосы, лодыжки, коленки, подмышки и все остальные потрясающей красоты выпуклости и впадины, которые, собственно, и создавали впечатление жизни достойной, прекрасной и совершенно недоступной.

– А ящик в чем виноват? – спросила Зинаида, не отрывая взгляда от экрана.

– А ни в чем, – ответил Тихонов.

– Ну и нечего, – равнодушно произнесла жена. – Тоже еще...

Когда-то, лет пятнадцать назад, Зинаида имела соблазнительный носик, который вполне можно было назвать вздернутым, в моде были такие носики, им обладали знаменитые актрисы, певицы и даже победители конкурсов красоты. Но сейчас на Тихонова смотрели с лица жены только две круглые дырки – все, что осталось от вздернутости.

Да, ребята, да! Тихоновы жили в однокомнатной квартире. Комната около восемнадцати метров, кухня – меньше пяти, туалет и ванная совмещены, балкон не достигал и двух квадратных метров, а остальное нетрудно себе вообразить. В таких случаях, как известно, жизнь определяет не характер жильцов, не их воспитание или образование, жизнь определяет количество квадратных метров, именно вокруг этого вертятся все разговоры, мечты и надежды, и даже исчезнувшую вздернутость носика Зинаиды тоже можно отнести на счет этих злосчастных метров.

Бывает, что делать, что делать...

– Как прошел день? – спросила Зинаида, глядя на радужные рекламные картинки на экране.

– Нормально. – Тихонов присел на табуретку, с трудом втиснувшись между столиком и холодильником.

– Случилось что-нибудь радостное?

– Пиво с Колей выпил по дороге.

– Хорошее пиво?

– Среднее.

– Принес бы бутылочку.

– А мы разливное пили.

– Ну что ж... Главное – было бы что ответить. Родня звонила. Приветы тебе.

– Чья родня? – Тихонов тоже включился в телевизионную рекламу. Яркие картинки и разноцветные блики проносились по лицам супругов одновременно, делая их неразличимо похожими друг на друга. Конечно, Зинаида дерзила в разговоре, конечно, давала понять, что Тихонов что-то там не сделал, в чем-то провинился, в чем-то перед ней если и не виноват, то укорить его все равно есть за что.

– Не моя же! – дернула плечом Зинаида и уселась поудобнее на кухонной табуретке с подкашивающейся ножкой.

– И что?

– Интересовались.

– Чем?

– Нашей с тобой жизнью.

– И что ты сказала?

– Я спросила, долго ли они еще собираются жить на этом свете.

– А они?

– Говорят, пока не торопимся. Послушай, Женя... Два старика живут в трехкомнатной квартире. А ты, их ближайший родственник с семьей из пяти человек, в однокомнатной. Не кажется ли тебе, Женя, что они могли бы предложить нам поменяться квартирами?

– Так не делается.

– Почему? Женя, почему?

– Потому.

– Когда им что-то нужно, ты ведь несешься.

– Не так-то я уж и несусь.

– А Катя замуж собралась.

– Надо же!

– Но жить им негде. И так будет всегда. И мужики наши подрастают. И мы с тобой стареем. А спать нам с тобой негде.

– Спим же...

– Так муж с женой не спят. Муж с женой спят совсем иначе. Я уже забыла, какой ты. А ты забыл, какая я. – Зинаида все так же неотрывно смотрела в экран телевизора, и разноцветные блики все так же проносились по ее лицу, создавая игру бликов радостную, почти карнавальную.

– Ты права, Зина.

– А ты не прав. Так нельзя.

– А как можно?

– Как угодно. – Последние слова Зинаида произнесла совершенно без всякого выражения. – Как угодно, – повторила она. – Здесь не может быть никаких сомнений, колебаний, раздумий и прочего дерьма. На кону жизнь твоих детей, Женя. Они уже сейчас убогие какие-то. К ним никто не может прийти. Поэтому и они ни к кому не ходят. Они никогда не поднимутся. У них характер людей, выросших в однокомнатной квартире с совмещенным санузлом.

– Сейчас многие ломают перегородки между туалетом и ванной, на Западе вообще этих перегородок не делают, – усмехнулся Тихонов. – Появляется больше места.

– Подумай, Женя, о том, что я сказала. Это не настроение сегодняшнего дня... Это настроение последних десяти лет.

– Мы с Колей на рыбалку собрались.

– Значит, будем с рыбой.

– В эти выходные и поедем.

– Возьми пацанов с собой.

– Возьму.

– Мы с Катей хоть дух переведем.

– Переведите. – Тихонов встал, подошел к газовой плите, открыл крышку кастрюли – на него дохнуло запахом тушеной картошки. – О! – обрадовался он. – Что же ты молчишь?!

* * *

Следователь Зайцев еще раз обошел всю квартиру, заглянул в ванную, в туалет, внимательно осмотрел все три комнаты и с тяжким вздохом опустился на старенький продавленный диван. Перед ним почти у его ног лежали два трупа – старика и старухи. Старику выстрелили в затылок, и выходное отверстие полностью обезобразило лицо. Старуха получила свою пулю в спину. Было это немного странно, но не настолько, чтобы сразу можно было понять – что же здесь, в конце концов, произошло.

Зайцев еще раз окинул взглядом комнату. Тела были распростерты на полу, скатерть со стола тоже была сдернута на пол, вокруг лежали тарелки, блюда, недопитая бутылка водки, из которой, кажется, даже сейчас продолжала вытекать прозрачная жидкость, из стенки были выдернуты все ящики, их содержимое было разбросано по полу – видимо, убийца что-то искал, что-то его интересовало в этих ящиках. А что можно искать в квартире двух стариков? Зайцев похлопал по дивану ладошкой, ощупал выпирающие пружины и беспомощно вздохнул.

- Ни фига не понимаю, – сказал он. – Как говорил какой-то классик, ум меркнет.
- Разберемся, – ответил эксперт с фотоаппаратом. Он уже отщелкал, наверно, целую пленку, заходя с разных сторон к распростертым телам хозяев.
- Что отпечатки? – спросил Зайцев.
- Есть отпечатки, капитан. Есть.
- Хорошие?
- Разные.
- Это как понимать?
- Смазанных много. Как говорят ученые люди – не поддающиеся идентификации.
- А так бывает? – вежливо поинтересовался Зайцев – пустоватый разговор был ему неинтересен.
- Все бывает, капитан, все бывает. – Эксперт тоже разговаривал как-то механически, слова произносил первые, какие только подворачивались. – Отпечатки есть, но бесформенные. Убийца был в перчатках.
- Значит, не бытовуха, – пробормотал Зайцев.
- Какая бытовуха, если в затылок стреляют! – хмыкнул эксперт. – При бытовухах ножом полосуют, топором, вилкой... А тут все грамотно, продуманно, можно сказать.
- А почему в затылок? – уныло спросил Зайцев.
- Есть только один человек, который ответит тебе на этот вопрос. – Эксперт оторвался наконец от видеоискателя фотоаппарата. – Помнишь, ты как-то общался с одним бомжарой? Удивительной проницательности человек... Помнишь? Бывший звездочет или что-то в этом роде.
- Да какой бомжара, господи! – простонал Зайцев. – Только бомжары здесь и не хватало. Тогда все происходило у него на глазах, много ума не надо.
- Не знаю, не знаю, – с сомнением проговорил эксперт, сворачивая свою аппаратуру. – Но вспомнился мне тот мужичок, вспомнился. А, капитан? – Эксперт, полноватый парень в очках, весело выглянул уже из коридора. – Ты помнишь двор, в котором бомжара обитает?
- Помню, – хмуро ответил Зайцев. – Соседи ничего не видели, не слышали, отпечатки смазаны, а те, что остались, наверняка принадлежат хозяевам.
- Конечно! – откликнулся эксперт.
- Когда все это произошло, тоже можно только догадываться, только предполагать, – продолжал причитать Зайцев. – Что искали, что нашли, зачем было убивать... А ты говоришь – бомжара... Какой бомжара! – ворчал Зайцев, наблюдая, как санитары выносят трупы несчастных стариков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.